

Напряглась – это идеальное слово, чтобы описать, что чувствовала Сухен, когда смотрела на Хана Минхюн. Его темные черные глаза запечатлели страх в ее сознании.

После того, как она дала ему правильный ответ, она была вознаграждена его молчанием.

Тем не менее, он снял кандалы, и, увидев, что ее ноги наконец-то свободны, Сухен захотела расплакаться от радости.

Поскольку она, вероятно, высказала ему неблагоприятное мнение о себе из-за своих слов утром, она хотела быть на его стороне, приготовив для него завтрак.

Однако под его устрашающим взглядом Сухен было трудно даже перевернуть блин.

Каждую секунду она не могла удержаться, чтобы не взглянуть на него и не заметить, что он делает. Он делал то же самое - уставился и смотрел на нее.

Повернувшись к своему блину, Сухен перевернула его, повторяя в уме одно и то же.

- Не смотри на него, Сухен. С глаз долой, из сердца вон.

- Если блины слегка подгорели или не до конца приготовлены, то их будешь есть ты, - высказался Минхюн.

- Даже если я и выгляжу рассеянной, мои кулинарные навыки, все равно, самые лучшие! - внутренне взбодрилась Сухен.

Хотя Сухен была чрезвычайно хороша, когда дело касалось кулинарии, но никогда еще она не готовила под таким сильным давлением.

Заметив, что блин стал более коричневым, чем требовалось, глаза Сухен расширились и, отложив лопатку, Сухен попыталась удержать горячий блин голыми руками.

- Ой! Сухен воскликнула, когда почувствовала обжигающий жар и, осознав свою ошибку, Сухен захотела прижать его к стене. Это выглядело действительно неловко!

- Настоящая идиотка, - прокомментировал Минхюн, прежде чем он смог умело положить приготовленный блин на стол.

Хотя Сухен злилась на него за то, что он называл ее "идиоткой", она понимала, что не может этого показать, и сказала:

- Конечно, я здесь сумасшедшая, а ты умный.

Вместо того, чтобы ее голос прозвучал сладко, как она на самом деле хотела, он звучал саркастично, и, заметив это, Сухен вздохнула.

- Сухен, я думала, что ты научилась контролировать свои эмоции после стольких лет.

Повернувшись, чтобы посмотреть на нее, Хан Минхюн произнес:

- Это так? Затем напиши то же самое предложение, что ты сказала раньше, на листе бумаги сто раз.

Сухен моргнула сначала раз, два, а затем трижды.

- Ч-Что?

- Что ты сказал, муженек? Я не расслышала тебя отчетливо, - произнесла Сухен.

- Пожалуйста повтори еще раз, мой слух стал меня подводить.

- Напиши, что ты психопатка, а я самая умный двести раз, - высказался Хан Минхюн.

- Еще раз, пожалуйста?

- Я определенно неправильно слышу тебя.

- Триста раз напиши, что ты психопатка, а я самый умный, - провозгласил Хан Минхюн.

- Триста раз? Он действительно увеличивает число каждый раз, когда я его спрашиваю? Какого черта? Он что, принимает меня за ребенка?

За кого он меня принимает? Конечно, я не буду этого писать. Пусть пишет это сам. Мне не очень весело проводить время, называя себя идиоткой!

- К-муженек, разве это не было сто раз? Как это все увеличилась до трехсот раз? - нервно спросила Сухен.

- Итак, ты услышала меня в первый раз? Я думал, что ты этого не сделаешь, - произнес Минхюн и на его лице появилась насмешливая улыбка.

Сухен сглотнула и потеряла дар речи.

- Но, муженек, я не смогу написать это так много раз. Пожалуйста, прояви ко мне милосердие.

- У тебя есть уважительная причина? - спросил Минхюн.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1569005>